

УДК 94(470)+94(477)«1920»
DOI 10.19110/1994-5655-2021-4-62-70

Е.Ф. КРИНКО*, И.Е. ТАТАРИНОВ**

РАЗРЕШЕНИЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СПОРА ПРИ СОЗДАНИИ ДОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920 ГОДУ

**Южный научный центр
Российской академии наук,*

г. Ростов-на-Дону

***Луганский государственный университет
имени Владимира Даля,
г. Луганск*

*igortatarinov76@gmail.com
krinko@mail.ru*

E.F. KRINKO*, I.E. TATARINOV**

RESOLUTION OF THE RUSSIAN-UKRAINIAN TERRITORIAL DISPUTE DURING THE CREATION OF THE DONETSK PROVINCE IN 1920

** Southern Science Centre, RAS,
Rostov-on-Don*

***V.Dal Lugansk State University,
Lugansk*

Аннотация

Рассматриваются спорные вопросы формирования российско-украинской границы при создании Донецкой губернии в 1920 г. В ходе возникших разногласий руководители Украинской ССР и РСФСР апеллировали к разным принципам межреспубликанского разграничения. Приоритетность в применении экономических критериев, обусловивших образование в составе Украинской ССР Донецкой губернии и передачу ей части донских земель, не устроили обе стороны. Градус напряжения в российско-украинских межреспубликанских отношениях несколько снизился с вмешательством центральных органов власти, однако найти оптимального решения, которое бы удовлетворило обе стороны, не удалось. В последующем представители РСФСР и УССР неоднократно призывали к пересмотру зафиксированных границ, что потребовало от советского руководства применения более аргументированных подходов и решений. Статья основана на документах из фондов российских и украинских архивов, а также опубликованных материалах.

Ключевые слова:

украино-российская граница, Донецкая губерния, Донская область, Украинская ССР, РСФСР, российско-украинское разграничение, территориальные споры

Abstract

The paper deals with the formation of the Russian-Ukrainian border and the peculiarities of the territorialization of the Donetsk province in 1920. It is based on documents stored in domestic and foreign central and local archival institutions. The authors note that the administrative-territorial dispute that arose during the formatting of the specified border was due to the orientation of the parties to different factors and criteria for delimitation. The priority in the application of economic criteria by Moscow, which led to the formation of the Donetsk province as part of the Ukrainian SSR and the transfer of part of the Don lands to it, did not satisfy both sides. The Ukrainian side insisted on transferring significant territories of the RSFSR to it, inhabited, in its opinion, by the Ukrainians. The Russian side strongly protested against the transfer of the lands of the Don Cossacks, insisting on preserving the unity of the region. The most fierce disputes arose around the transfer of Taganrog to the Ukrainian SSR. The degree of tension in Russian-Ukrainian inter-republican relations has somewhat decreased due to the intervention of the central authorities, but it was not possible to find an optimal solution that satisfies both sides. Moscow resolutely suppressed all disputes between the fraternal Soviet republics and rejected all the claims of the parties. As a result, this led to the

conservation of territorial disputes and mutual dissatisfaction with the results of the Russian-Ukrainian inter-republican delimitation of the 1920s. However, the results of the Russian-Ukrainian demarcation carried out in 1920 concealed a significant conflict potential, so it is not surprising that border disputes between the RSFSR and the Ukrainian SSR not only resumed the following year, but also put the implementation of national economic tasks at risk. Subsequently, representatives of the RSFSR and the

Ukrainian SSR repeatedly called for a revision of the established borders, which required more reasoned approaches and decisions from the Kremlin.

Keywords:

Ukrainian-Russian border, Donetsk Province, Don region, Ukrainian SSR, RSFSR, Ukrainian-Russian delimitation, territorial disputes

Введение

Ухудшение взаимоотношений между Россией и Украиной в последнее время нередко противопоставляется их состоянию в годы советской власти. Между тем, уже на этапе их создания и формирования границ между первыми советскими республиками возникали серьезные разногласия, порой принимавшие характер острых территориальных споров. Целью данной статьи является выявление причин, особенностей и способов разрешения такого территориального спора между РСФСР и Украинской ССР, возникшего при создании Донецкой губернии в 1920 г.

Вопросам образования советских республик и союзного государства в целом посвящено немало исследований отечественных и зарубежных ученых. При этом в советской историографии господствовала концепция «дружбы народов», под влиянием которой историки избегали обсуждения каких-либо разногласий между союзными республиками [1,2 и др.]. Лишь с распадом СССР и рассекречиванием архивных фондов у историков появилась возможность проанализировать данные вопросы на основе широкого круга источников [3–20 и др.]. Однако историография проблемы по-прежнему испытывает воздействие идеологических и политических факторов. Так, ряд украинских историков акцентирует внимание на приоритете этнических принципов при формировании государственных границ и критикует советское руководство за недостаточный учет интересов Украины в составе союзного государства. С другой стороны, современные российские исследователи не всегда располагают материалами, отложившимися в украинских архивах. Значительно снизились для историков и возможности доступа к архивам Донбасса. Все это не позволяет создать полной картины российско-украинских пограничных трансформаций на начальном этапе советского строительства во всей ее сложности и многогранности. Недостаточно представлен в историографии и территориальный спор 1920-х гг. между УССР и РСФСР.

Авторы данной статьи сделали попытку систематизировать значительную документальную базу по исследуемой проблеме, включающую как опубликованные ранее материалы, так и выявленные впервые документы в центральных и региональных архивах России, Украины и Донбасса. Методологической основой исследования стали ком-

плексный и институциональный подходы, выразившиеся в изучении территориального спора между РСФСР и УССР и процессов становления Донецкой губернии как совокупности сложных взаимодействий различных политических факторов на основе широкого круга доступных исторических и историографических источников. При обращении к ним использовались методы источниковедческого и текстологического анализа.

Возникновение проекта Донецкой губернии

Уже 5 февраля 1919 г. Совет Народных Комиссаров (СНК) УССР, согласовав вопрос со Всеукраинским Центральным исполнительным комитетом (ВУЦИК) и СНК РСФСР, издал декрет «О Донецкой губернии», где отмечалось, что «в связи с особым значением Донбасса, как главной топливной базы республики и его исключительной роли для успешного окончания Гражданской войны, создать временную административную единицу из двух уездов Екатеринославской губернии: Бахмутского и Славяносербского с центром в городе Луганске» [21, с. 78]. На открывшемся в Славянске 23 марта 1919 г. I съезде советов Донецкой губернии был поднят вопрос о расширении границ губернии и присоединении к ней угольных районов области Войска Донского: Макеевки, Чистяково, Боково-Антрацита и др., «учитывая их тесную экономическую связь» [22, л. 5]. 18 мая Донецкий губернский исполком уточнил и утвердил новые границы Донецкой губернии, создав в ней 12 районов, исходя из экономических признаков, вместо прежних уездов и волостей [23, л. 6, 7]. Однако в это время районирование было приостановлено наступлением Добровольческой армии А.И. Деникина на Донбасс.

В марте 1919 г. между российской и украинской советскими республиками был заключен договор о границах. Стороны условились взять за основу старое губернское деление, очертив границы Украинской ССР в рамках девяти губерний [24, л. 70]. В то же время и в УССР, и в РСФСР понимали временность установленных рубежей. Стороны смогли на время отложить пограничный вопрос и найти компромиссный вариант разграничения, сконцентрировавшись на победе в Гражданской войне, одержать которую можно было только совместными усилиями. 4 января 1920 г. в Харькове был воссоздан Донецкий губернский ревком во главе с В. Ан-

тоновым-Саратовским. Уже на первом заседании был рассмотрен вопрос о границах Донецкой губернии. С целью удобства руководства процессом восстановления угольных предприятий, 13 января губернские органы власти переехали в Луганск [25, л. 4]. Помимо экономической разрухи, ситуация осложнялась отсутствием четких губернских границ и внутреннего деления. 17 января 1920 г. Донецкий губревком «впредь до выяснения экономической территории Донецкой губернии» издал приказ о временном создании в губернии 11 районов, включив в ее состав часть донских земель (Александрогрушевский и Бело-Калитвенский районы) [26, л. 1–2]. Во главу угла были положены экономические принципы, чтобы сохранить единство угольного производства. Сельская местность включалась в состав губернии с целью обеспечения продовольствием населения городов и поселков [26, л. 33].

Близкое к катастрофе социально-экономическое положение на Украине и угрозы для устойчивости советской власти в целом диктовали необходимость принятия срочных мер. Советское руководство решило расширить полномочия украинских органов власти. 21 января 1920 г. СНК РСФСР образовал по согласованию со Всеукраинским ревкомом Украинскую трудовую армию (Укрсовтрударм) и утвердил соответствующее положение. Пункт 6 данного документа распространял полномочия Укрсовтрударма, помимо района Юго-Западного фронта, на «Александровско-Грушевский угольный район бывшей Донской области» [27, с. 121].

Возникновение территориального спора между УССР и РСФСР

Скорейшая реализация задач по восстановлению угольной промышленности обусловила формирование на Донбассе единой экономической и административно-территориальной единицы. 15 марта 1920 г. Укрсовтрударм своим постановлением сформировала Донецкую губернию «из частей Харьковской, Екатеринославской и Области Войска Донского», приложив к документу «карту 10 верст в дюйме» [25, л. 6]. 23 марта СНК РСФСР своим постановлением выделил Донбасс в особую Донецкую губернию, поручив административной комиссии при ВЦИК и правительстве УССР окончательно определить ее границы [28, л. 16–17]. Контурные границы губернии следовало очертить «таким образом, чтобы в состав ее входила из казачьих областей южная часть Донецкого и северная часть Черкасского округов, не дробя уездов» [29, л. 55]. 28 марта протест Казачьего отдела, потребовавшего на заседании Президиума ВЦИК отмены постановления СНК, был отклонен [27, с. 586–587].

На Дону первоначально отторжение территорий не приняли. В разъяснении Донского исполкома окружным исполкомам, приведенном в телеграмме окружному военкому от 29 марта 1920 г. за подписью помощника командующего войсками Донской области Антоновича, подтверждались старые границы Донской области «с сохранением прежнего административного деления на округа, станицы, волости» [30, л. 58]. На следующий день Донисполком разослал на места разъяснения, подтвердив

сохранение старых границ Донской области и «...обратному включению в состав Донской области всех местностей, неправомерно отошедших от Донской области к другим губерниям» [30, л. 61].

Однако это шло вразрез с постановлением ВЦИК от 2 апреля 1920 г. об образовании Донецкой губернии и решением СНК РСФСР от 23 марта, где он вместе с ВЦИК признавал «необходимым выделить Каменноугольный бассейн в особую Донецкую губернию с центром в г. Луганске» [14, с. 11].

Примечательно, что ряд руководителей партийных и хозяйственных органов считали необходимым включить Донбасс в состав РСФСР, очевидно, рассчитывая на большую самостоятельность в экономической политике. Например, в резолюции съезда волостных ревкомов Юзовского района отмечалась необходимость быстрого экономического и политического «слияния Донецкой губернии с Советской Россией в едином ВЦИК советов» [20, с. 166–167]. 26 марта 1920 г. в телеграмме из Москвы председатель Донецкого губревкома В. Антонов-Саратовский сообщал в Луганск: «1. По моей инициативе Совнарком постановил утвердить Донецкую губернию с включением Мариупольского, Таганрогского полностью, Первого Донского, Александровско-Грушевского, Старобельского... 2. Донецкая губерния входит в РСФСР ...4. В результате мы имеем самостоятельное представительство на Всероссийский партийный съезд» [31, л. 3].

Однако идея включения Донбасса в состав РСФСР не нашла поддержки в Москве. Советское руководство посчитало целесообразным сосредоточить в едином экономическом и административном районе УССР всю каменноугольную промышленность Донбасса, исходя из единства экономической единицы, обеспечения региона продовольствием, укрепления связей между городом и деревней. 16 апреля 1920 г. Президиум ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «Об утверждении границ и состава Донецкой губернии», в котором уточнили границы Донецкой губернии, куда среди прочих территорий входили «от Области Войска Донского: станицы Гундоровская, Каменская, Калитвенская, Усть-Белокалитвенская, волость Карпово-Обрывская Донецкого округа; станицы Владимирская, Александровская Черкасского округа и весь Таганрогский округ целиком» [32, с. 306–307].

В июле 1920 г. Донецкий губисполком своим приказом ликвидировал ранее утвержденные районы, разделив территорию губернии на 13 новых районов, включив в них и бывшие донские земли (Александрогрушевский, Каменский, Таганрогский районы). Существовавшие ранее Бахмутский район вошел в Енакиевский, Бело-Калитвенский – в Александрогрушевский, а Чистяковский район был упразднен [26, л. 56–58]. Районы делились на подрайоны, куда в свою очередь входило от двух до шести и более волостей. Такая структура позволяла эффективно управлять рядом расположенными рудниками и заводами. Всего на территории губернии, имевшей районно-подрайонно-волостное деление, насчитывалось 2 660 тыс. жителей, из них в городах проживали 21 % [33, л. 40].

Важно отметить возможность коррекции местными органами власти установленных админи-

стративных границ. В решении Президиума ВЦИК об образовании Донецкой губернии содержалась важная оговорка: «точное установление окончательной границы предоставляется определить местным органам» [34, л. 12]. Указанной нормой активно руководствовались и власти Донской области, пытаясь отменить указанные решения о передаче донских земель в состав УССР и трактуя их по собственному усмотрению. Это вносило дополнительную неразбериху в управленческий процесс.

Весной-летом 1920 г. губерния погрузилась в управленческий хаос. Донисполком отправил 28 апреля в СНК и ВЦИК телеграммы от большевиков Таганрогского округа, возмущавшихся неразберихой, творившейся вокруг вопроса о границах Донецкой губернии и Донской области. Отмечались факты угроз применения силы со стороны донецких властей, получения властями Таганрога взаимоисключающих телеграфных предписаний из Ростова-Дону и Луганска, а также самовольного занятия донецкими властями части земель Таганрогского округа. В данных телеграммах содержалась просьба центру вмешаться и «прекратить безобразия, окончательно дезорганизуя работу Таганрогского окресткома, волревкомов на местах» [14, с. 12].

ЦК ВКП(б) отправил Донисполкому телеграмму, подтвердив создание Донецкой губернии «в составе: из Области Войска Донского: Таганрогский округ; из Донецкого округа станицы Гундаревская, Каменская, Калитвенская, Усть-Белокалитвенская и волость Карпово-Обливская (так в документе, должно быть – Карпово-Обрывская – прим. автор); от Черкасского округа – волость Федоровская, станица Владимировская, волость Сулиновская, станица Александровская и северные половины станиц Грушевской и Аксайской. Президиум ВЦИК это постановление... подтвердил, предлагается в точности выполнить» [14, с. 12].

Посредничество в территориальном споре между Донецкой губернией и Донской областью взяла на себя Москва. В Луганск пришла телеграмма за подписью заместителя наркома внутренних дел, в которой донецкие власти успокаивали, что «Таганрогский округ присоединен к Донецкой губернии», призывая «немедленно уладить и не допускать конфликтов, создать Административную Комиссию». Донским властям – «...признать включение Таганрогского округа в состав Донецкой губернии и его подчинение "губернскому центру Луганску. Всякое противодействие ...постановлению, безусловно, недопустимо"» [14, с. 12].

Вопрос о границах Донецкой губернии дошел до Политбюро ЦК РКП(б). В протоколе №7 от 6 мая 1920 г. было решено поручить И. Сталину разобраться в территориальном споре, «ознакомиться с возражениями Раковского и, если возражения необоснованны, оставить в силе старое решение» [35, л. 4]. Однако Таганрог продолжал упорствовать. Местные власти в телеграмме Донисполкому от 15 мая 1920 г. отмечали полную дезорганизацию работы из-за отсутствия точных границ Таганрогского уезда со вновь образованными уездами на территории Таганрогского округа. Имело место нежелание подчиняться донецким властям и «желание

подчиняться исключительно Таганрогу». Содержалась просьба срочно «решить вопрос о границах... и указать волости, отходящие к новообразованным уездам». На что Луганск уточнял, что «впредь до установления точных границ предложено руководствоваться следующим: районы границ установлены приказом Донецкого губревкома от 18 января 1920 г.» [14, с. 14–15].

Донецкие власти в свою очередь продолжали давить на Таганрог. 3 июня 1920 г. власти Таганрога получили категорическую телеграмму из Луганска, в которой предлагалось «прекратить дезорганизаторскую кампанию вынесением волостями резолюцией и неподчинением тем райисполкомам, которым они отнесены приказом Донецкого губревкома. Границы, список волостей Вашего района сообщаются дополнительно». Таганрогский исполком отрицал эти обвинения, сообщив, что «принимаются все меры к улаживанию вопроса о границах. Всякая резолюция волостей о желании их подчиняться тем или иным райисполкомам отклоняются. ...для точного выяснения отнесения местностей... к Вам командирован наш представитель» [14, л. 15–16].

Летом 1920 г. приступила к работе Согласительная комиссия по разграничению Донской области и Донецкой губернии. На ее заседаниях в течение июня – августа решались вопросы распределения земли между волостями и селами [36, л. 1–3, 8]. 22 июня при рассмотрении порядка работы Согласительной комиссии стороны согласились, что «в вопросе об установлении разгубернской границы представителям от губернских учреждений предоставляется право решающего голоса, представителям округов и районов совещательного, а по границам своих округов решающего голоса. Председателем Комиссии избран тов. Снегов, а Секретарем тов. Смоляников» [26, л. 46].

Звучали разные предложения о проведении границы. Например, представитель Александро-Грушевского районного исполкома Власов предложил провести новую границу «не по границам юртов, а по границам ...населенных пунктов: Родионово-Несветайский, Знаменский, Щедровский, Кутейников, Попов, Старо-Несветайский, Должник, М-Несветайский, ибо эти пункты со своими землевладениями полностью поступили уже в ведение Александро-Грушевского района». При обсуждении предложения комиссия поручила «смешанной технической комиссии ...произвести на месте расследование, к каким пунктам имеют тяготение ...селения... Причем если будет установлено, что пункты эти со своими землями имеют тяготение в экономическом и сельскохозяйственном отношении к Александро-Грушевскому району, то граница Донецкой губернии должна замыкать эти земли, если не окажется, что пункты эти имеют тяготение к своим юртам, то границу установить по мемам этих владений, замыкая их в подлежащие юрты» [26, л. 33–34].

Передача донских земель в состав УССР обнажила вопрос принадлежности материально-технической базы передаваемых территорий. Так, 3 июля Донской земельный отдел телеграммой № 16608 в Луганск сообщал, что «журнал Согласительной комиссии по выделению части Донецкой

(должно быть Донской, в тексте опечатка – *прим. авторов*) области в Донецкую губернию, Донисполкомом утвержден. ...Донземотдел просит в срочном порядке уведомить, чтобы дать возможность немедленно приступить к проведению границ в натуре. ...Что касается о выделении техники части техников на сельскохозяйственной области, земельных инструментов и материалов выделено быть не могут, ввиду недостатка таковых при Донземотделе» [26, л. 44] (так в тексте, орфография и пунктуация сохранены – *прим. автора*).

В это же время 12 июля от Донской области дополнительно были отторгнуты земли станицы Луганской, которая присоединялась к Луганскому району Донецкой губернии. Причинами этого вновь стали взгляды большевиков на необходимость применения экономических критериев при административно-территориальном форматировании. Бытовало мнение о необходимости наличия продовольственной базы рядом с промышленным центром (в данном случае Луганском). Заметим, что на протесты станичников против такой передачи власти не обратили внимания.

Как и в случае с Таганрогом, довольно длительное время местные власти станицы Луганской продолжали выполнять директивы из Миллерово. Так, 21 июля 1920 г. Луганский районный продкомиссар обращал «внимание на ненормальность сего явления...». Об этом же сигнализировал в Луганский райисполком отдел народного образования станицы, прося «дать окончательный ответ, кому они должны подчиняться – Миллерову или Луганску». В ответ пришло уведомление, что «Луганская станица действительно присоединена к Луганскому району Донецкой губернии» [37, л. 13–14]. В телеграмме завотделом образования станицы в Луганский райисполком Широкограда сообщалось: «Вы предписываете нам подготовить перевыборы к августу, Миллерово же предписывает этого не делать. ...Мало того: Вы требуете от нас те или другие сведения, Миллерово тоже. Отвечать же на два фронта физически не хватает сил. Срочно просим разрешить досадное положение» [37, л. 12].

5 октября 1920 г. Донской губернский отдел управления телеграфно вызвал главу исполкома станицы Луганской Козюбердина. Из его доклада следует, что «работа станичного исполкома ... протекает крайне в ненормальных условиях. Первоначально тормозящими причинами были отсутствие средств в требуемых размерах, недостаток технических работников, а в иных случаях и полное их отсутствие, а главное – отход станицы то к Миллерово, то к Луганску. Затем к перечисленным причинам присоединяются появившиеся ...случаи бандитизма и кризис канцелярских принадлежностей. С появлением банд Махно работа исполкома постепенно замирает, ибо прерываются связи с хуторами и распоряжения исполкома на местах не исполняются, так как ...хуторские председатели принуждены были скрываться с появлением банд. Принуждены были сократить свои работы, ибо Исполком был заменен Чрезвычайным Исполкомом, на ...котором лежала главным образом обязанность борьбы с махновскими бандами. В конце сентября

был снова установлен станичный Исполком, который принялся работать главным образом на создание твердой власти на местах с тем, чтобы все распоряжения Исполкома могли им выполняться» [38, л. 178–179].

Передача станицы Луганской официально завершилась 30 августа решением ВЦИК. Однако, как отмечалось в телеграмме руководства Донецкой губернии, их «забыли уведомить об этом решении, в результате чего станица повисла в воздухе. Положение в станице настойчиво диктует необходимость срочного решения о принадлежности станицы области или губернии. Станичный исполком просит соответствующего распоряжения» [31, л. 10]. Вопрос о подтверждении факта передачи станицы заинтересовал и органы НКВД. Заместитель наркома внутренних дел РСФСР М. Владимирский телеграфировал 25 октября в исполком Донской области: «Наркомвнутдел предлагает указать, когда и по каким мотивам состоялось постановление Доноблсполкома о присоединении станицы Луганской к Донецкой губернии» [34, л. 35].

Разрешение территориального спора и его последствия

Несмотря на медленный процесс передачи ряда донских земель в состав новообразованной Донецкой губернии и возникавшие в этой связи трудности практического плана, к началу 1921 г. территориальный спор разрешился. Все передаваемые территории были успешно переведены под украинскую юрисдикцию. Неизбежные протесты местного населения властью были проигнорированы. Однако в дальнейшем административно-территориальные споры вспыхнули с новой силой, поскольку принятое Москвой решение о создании Донецкой губернии оказалось недостаточно проработанным, принятым и проведенным в спешке, а сама территориализация не устроила как российскую сторону, которая протестовала против отторжения своих земель, так и украинскую, рассчитывавшую на более солидные территориальные приобретения.

Одновременно с установлением административных границ Донецкой губернии активно дискутировался вопрос о центре губернии, который постоянно менялся. Изначально губернские органы власти и управления пребывали в Харькове, однако в связи с освобождением Луганска 24 декабря 1919 г., в начале января следующего 1920 г. они переместились в Луганск. Осенью 1920 г. столицу перенесли из г. Луганска в Бахмут, географически занимавший в губернии центральное положение, в отличие от Луганска, находившегося на восточной окраине губернии и больше тяготевшего к Ростову-на-Дону. 12 октября СНК РСФСР обсудил доклад НКВД «О положении в Донбассе и о мерах к устранению неправильностей в местной администрации» и вынес решение: «Установить губернским центром Донецкой губернии г. Луганск, направив через Президиум ВЦИК для согласования и утверждения во Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет». 21 октября это решение было утверждено Президиумом ВЦИК [39, л. 219].

Однако не все члены СНК поддерживали это решение. Вопрос стал предметом рассмотрения на Политбюро РКП(б). В протоколе Политбюро за № 63 от 18 ноября 1920 г. в пункте 6 зафиксирован «Протест Троцкого против постановления СНК о сохранении Луганска центром губернии. Решено запросить телеграфно заключения остальных членов ЦК, входящих в состав Комиссии по Донбассу, т.е. мнения Серебрякова и Раковского» [40, л. 2]. Лишь через неделю, 25 ноября Президиум ВЦИК своим постановлением утвердил вопрос о перенесении центра Донецкой губернии из Луганска в Бахмут [41, с. 269–270].

Победа в Гражданской войне активизировала советское строительство и восстановление республик. Практически сразу возникли вопросы об удобстве экономического районирования как основы территориального планирования народного хозяйства и создания эффективной системы государственного управления. 16 декабря 1920 г. решением сессии Донецкого губисполкома в целях совершенствования управления территориями было отменено деление на районы и введена уездно-волостная административно-территориальная структура. Создано 11 уездов, среди которых были ранее входившие в Донскую область Таганрогский и Шахтинский (Александро-Грушевский) [42, л. 230–231]. Подобная структура, по мнению руководства, должна была более качественно способствовать выполнению утвержденного в декабре 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов плана ГОЭРЛО, интенсифицировать индустриализацию республики и дальнейшее развитие народного хозяйства. Однако, как оказалось, результаты проведенного в 1920 г. российско-украинского разграничения таили в себе значительный конфликтогенный потенциал. Поэтому не удивительно, что пограничные споры между РСФСР и УССР не только возобновились в следующем году, но и в ряде случаев поставили под удар выполнение народнохозяйственных задач.

Выводы

Завершение Гражданской войны требовало создания оптимальной модели административно-территориального устройства, которое бы отвечало эффективному выполнению народнохозяйственных задач. Выделение Донбасса в губернию как особый административно-территориальный и экономический регион стало отображением советской экономической политики на новом этапе государственного строительства. Присоединение к Украинской ССР некоторых русских этнических территорий и формирование новых административно-территориальных единиц было важной составляющей новой экономической политики. На этом фоне возникшее недовольство со стороны как РСФСР, так и УССР, Москва не брала в расчет, хотя было бы неправильно утверждать, что территориальная полемика не являлась предметом обсуждения на самом высоком уровне.

С началом складывания благоприятной военно-политической обстановки на юге в начале 1920 г. удалось приступить не только к скорейшему восстановлению лежавшей в руинах экономики, но и к российско-украинскому разграничению и дальнейшей межреспубликанской территориализации на новых принципах, с акцентом на экономических

критериях. Эти факторы объясняют значительные территориальные приобретения для УССР и создание Донецкой губернии с выделением Донбасса в единый административно-территориальный и экономический регион. Примечательно, что при выработке российско-украинской границы стороны брали в расчет диаметрально противоположные критерии. РСФСР склонялась преимущественно к экономической аргументации, УССР настаивала на применении этнических критериев. В Донецкой губернии этническая картина была смешанной и неоднозначной, что и предопределило обращение Москвы к экономическим аргументам при формировании новой административно-территориальной единицы. Соответственно, в условиях решения новых народнохозяйственных задач отпадала необходимость в сохранении дореволюционного губернского административно-территориального устройства.

В довольно напряженной административно-территориальной полемике между РСФСР и УССР стороны исходили из собственных представлений об интересах своих республик, руководители которых занимали порой взаимоисключающие позиции. Только жесткая властная вертикаль не позволяла вылиться административно-территориальным спорам в открытую конфронтацию и тем самым поставить под угрозу само существование советской власти.

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания Южного научного центра Российской академии наук, номер государственной регистрации проекта: АААА-А19119011 190182-8.

Литература

1. *Бабий М.Ф.* Украинское советское государство в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). Киев: АН УССР, 1961. 384 с.
2. *Першак Д.А.* О выделении Донбасса в единый административно-экономический район (1919–1920 гг.) // Научные труды по истории КПСС. Киев: Изд-во Киевского университета, 1967. Вып. 19. С. 109–117.
3. *Богинская И.В.* Изменения в административно-территориальном делении Донбасса в 1920–1930-е годы // История Украины: Малоизвестные имена, события, факты: Сборник статей. Киев – Донецк: Родной край, 2001. Вып. 18. С. 142–146.
4. *Боечко В., Ганжа А., Захарчук Б.* Границы Украины: историческая ретроспектива и современное положение. Киев: Основы, 1994. 168 с.
5. *Верменич Я.В.* Территориальная организация в Украине как научная проблема: регионально-исторический и политико-административные измерения. Киев: Институт истории Украины, 2008. 160 с.
6. *Дмитриенко М.Ф., Маркова А.Е.* Административно-территориальное деление Украинской ССР с 1917 по 80-е гг. // Историко-географические исследования на Украине. Киев: Научная мысль, 1992. С. 3–13.
7. *Дмитриенко М.Ф.* Изменения в административно-территориальном устройстве Украины в 1919–1920 гг. // Украинский исторический журнал. 2003. № 6. С. 68–78; 2004. № 1. С. 23–46.

8. *Ефименко Г.* Статус УССР и ее взаимоотношения с РСФСР: длинный 1920 год. Киев: Институт истории Украины, 2012. 367 с.
9. *Кузьменко В.Б.* К истории формирования северо-восточной и восточной границ Украины (1917–1925 гг.) // Университетские научные записки Хмельницкого университета управления и права. 2005. №4 (16). С. 26–30.
10. *Сагач А.* Изменения в административно-территориальном делении УССР в начале 20-х гг. XX в. // Региональная история Украины: Сб. науч. статей. Киев: Институт истории Украины, 2010. Вып. 4. С. 167–176.
11. *Сергийчук В.И.* Этнические рубежи и государственная граница Украины. Киев, 2008. 560 с.
12. *Борисенко Е.Ю.* Украина и Россия: спор о границах в 1920-е годы // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2005. С. 205–237.
13. *Борисенко Е.Ю.* Феномен советской украинизации, 1920–1930-е годы. М.: Европа, 2006. 256 с.
14. *Галкин Ю.* Сборник документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920–1925 гг. за Таганрогско-Шахтинскую территорию Донской области. М.: Щербинская тип., 2007. 64 с.
15. *Кринко Е.Ф., Медведев М.В.* «...Избрать паритетную комиссию»: документы о передаче Таганрогского и Шахтинского округов в состав РСФСР в 1924–1925 гг. // Русский архив. 2015. № 3(9). С. 204–219 и № 4(10). С. 288–295.
16. *Кринко Е.Ф., Татаринов И.Е.* «Мы – Россия, а Вы – Украина, и нам до Вас нет дела...»: территориальные споры в Приазовье и на Донбассе в 1920–е гг. // Былые годы. 2014. №34 (4). С. 639–644.
17. *Максимчук Т.А.* История административно-территориального деления Донецкой области 1919–2000 гг.: Сборник документов и материалов. Донецк: Донеччина, 2001. 272 с.
18. *Татаринов И.Е.* Проблемы разграничения российско-украинских территорий в середине 1920-х гг. // Россия XXI. 2020. № 2. С. 6–25.
19. *Татаринов И.Е.* «Слишком часто меняем границы...». Уточнение межреспубликанских границ между РСФСР и УССР в 1926–28 годах // Россия XXI. 2020. №5. С. 96–113.
20. *Шабельников В.И.* О выделении Донбасса в единый административно-территориальный регион Украины (1919–1921) // Новые страницы истории Донбасса: Сб. науч. ст. Кн. 19. Донецк: ДонНУ, 2010. С. 164–170.
21. *Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства Украины (СУ УСРР).* Ч. 6. Киев: Печатня С.П. Яковлева, 1919. 580 с.
22. *Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ Украины).* Ф. 1. Оп. 4. Д. 184.
23. *Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР).* Ф. П-7. Оп. 1. Д. 57.
24. *ЦГАВОВУ Украины.* Ф. 2. Оп. 1. Д. 18. Ч. 1.
25. *ГА ДНР.* Ф. П-7. Оп. 1. Д. 56.
26. *ГА ДНР.* Ф. Р-1146. Оп. 2. Д. 16.
27. *Декреты Советской власти.* Т. VII. (10 декабря 1919 – 31 марта 1920). М.: Политиздат, 1975. 676 с.
28. *ЦГАВОВУ Украины.* Ф. 573. Оп. 1. Д. 90.
29. *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).* Ф. 19. Оп.1. Д. 357.
30. *Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области (ТФ ГАРО).* Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 3.
31. *ГАРФ.* Ф. Р-1235. Оп. 95. Д. 528.
32. *Советское строительство на Украине в годы Гражданской войны (1919–1920):* Сб. документов. Киев: Изд-во Акад. наук УССР, 1957. 1083 с.
33. *ЦГАВОВУ Украины.* Ф.2. Оп. 1. Д. 59.
34. *ГАРФ.* Ф. Р-5677. Оп. 1. Д. 83.
35. *РГАСПИ.* Ф. 17. Оп. 3. Д. 75.
36. *ЦГАВОВУ Украины.* Ф. 1. Оп. 1. Д. 175.
37. *Государственный архив Луганской Народной Республики (ГА ЛНР).* Ф. Р-242. Оп. 1. Д. 79.
38. *ГА ЛНР.* Ф. Р-702. Оп. 1. Д. 341.
39. *ГА ЛНР.* Ф. Р-1235. Оп. 37. Д. 5.
40. *РГАСПИ.* Ф. 17. Оп. 3. Д. 122.
41. *Декреты Советской власти.* Т. XI. Октябрь – ноябрь 1920 г. М.: Политиздат, 1983. 467 с.
42. *ГА ДНР.* Ф. Р-1146. Оп. 2. Д. 18.

References

1. *Baby M.F.* Ukrainское sovetskoe gosudarstvo v period vosstanovlaniya narodnogo hozyaistava (1921–1925 gg.) [Ukrainian Soviet state during the reconstruction of the national economy (1921–1925)]. Kiev: Ac. Sci., Ukrainian SSR, 1961. 384 p.
2. *Pershak D.A.* O videlenii Donbassa v edinyi administrativno-ekonomichskii raion (1919–1920 gg.) [On the allocation of Donbass into a single administrative and economic region (1919–1920)] // Scientific works on the history of the CPSU. Kiev: Kiev Univ. Publ., 1967. Issue 19. P. 109–117.
3. *Boginskaya I.V.* Izmeneniya v administrativno-terroitorialnom delenii Donbassa v 1920-1930-е gody [Changes in the administrative-territorial division of Donbass in the 1920s–1930s] // History of the Ukraine: little-known names, events, facts: Collected papers. Issue 18. Kiev–Donetsk: Ridniy kray [Native land], 2001. P. 142–146.
4. *Boechko V., Ganzha A., Zakharchuk B.* Granitsy Ukrainy: istoricheskaya retrospektiva i sovremennoe polozhenie [Borders of the Ukraine: historical retrospective and current situation]. Kiev: Osnovi [The basics], 1994. 168 p.
5. *Vermenich Ya.V.* Teritorial'na organizatsiya v Ukraine kak nauchnaya problema: regionalno-istoricheskii i politiko-administrativnie ismeneniya [Territorial organization in the Ukraine as a scientific problem: regional-historical and political-administrative dimensions]. Kiev: Inst. of History of the Ukraine, 2008. 160 p.

6. *Dmitrienko M.F., Markova A.E.* Administrativno-territorialnoe delenie Ukrainoi SSR s 1917 po 80-e gg. [Administrative and territorial division of the Ukrainian SSR from 1917 to the 1980s] // // Historical and geographical research in the Ukraine. Kiev: Naukova dumka, 1992. P. 3–13.
7. *Dmitrienko M.F.* Izmeneniya v administrativno-territorialnom ustroistve Ukraini v 1919–1920 gg. [Changes in the administrative-territorial structure of the Ukraine in 1919–1920] // Historical J. of the Ukraine. 2003. № 6. P. 68–78; 2004. № 1. P. 23–46.
8. *Efimenko G.* Status USSR i ee vzaimootnosheniya s RSFSR: dlinniy 1920 god [Status of the Ukrainian SSR and its relationship with the RSFSR: the long 1920]. Kiev: Inst. of History of the Ukraine, 2012. 367 p.
9. *Kuz'menko V.B.* K istorii formirovaniya severo-vostochnoi i vostochnoi granits Ukraini (1917–1925 gg.) [On the history of the formation of the north-eastern and eastern borders of the Ukraine (1917–1925)] // University sci. notes of Khmel'nitsky Univ. of Management and Law]. 2005. №4 (16). P. 26–30.
10. *Sagach A.* Izmeneniya v administrativno-territorialnom delenii USSR v nachale 20-h gg. XX v. [Changes in the administrative-territorial division of the USSR in the early 1920s of the XX century] // Regional history of the Ukraine. Collected sci. papers. Kiev: Inst. of History of the Ukraine, 2010. Issue 4. P. 167–176.
11. *Sergiychuk V.I.* Etnicheskie rubezhi i gosudarstvennaya granitsa Ukraini [Ethnic boundaries and the state border of the Ukraine]. Kiev, 2008. 560 p.
12. *Borisenok E.Yu.* Ukraina i Rossiya: spor o granitsakh v 1920-e gody [The Ukraine and Russia: the border dispute in the 1920s] // Regiony i granitsy Ukrainy v istoricheskoy retrospektive [Regions and borders of the Ukraine in historical retrospective]. Moscow: Inst. of Slavonic Studies, RAS, 2005. P. 205–237.
13. *Borisenok E.Yu.* Fenomen sovetskoy ukrainizatsii, 1920–1930-e gody [The phenomenon of Soviet Ukrainization, 1920s–1930s]. Moscow: Evropa, 2006. 256 p.
14. *Galkin Yu.* Sbornik dokumentov o pograničnom spore mezhdru Rossiei i Ukrainoy v 1920–1925 gg. za Taganrogsko-Shakhtinskuyu territoriyu Donskoy oblasti [Collection of documents on the border dispute between Russia and the Ukraine in 1920–1925 for the Taganrog-Shakhty territory of the Don region]. Moscow: Shcherbinskaya Printing House, 2007. 64 p.
15. *Krinko E.F., Medvedev M.V.* «...Izbrat' paritetnuyu komissiyu»: dokumenty o peredache Taganrogskogo i Shakhtinskogo okrugov v sostav RSFSR v 1924–1925 gg. [“...Elect a parity commission”: documents on the transfer of the Taganrog and Shakhty districts to the RSFSR in 1924–1925] // Russian Archive. 2015. № 3(9). P. 204–219; № 4(10). P. 288–295.
16. *Krinko E.F., Tatarinov I.E.* “Мы – Rossiya, a Vy – Ukraina, i nam do Vas net dela...”: territorial'nye spory v Priazov'e i na Donbasse v 1920 e gg. [“We are Russia, and you are the Ukraine, and we don't care about you ...”: territorial disputes in the Azov region and Donbass in the 1920s] // Bylye gody [Past years]. 2014. №34 (4). P. 639–644.
17. *Maksimchuk T.A.* Istoriya administrativno-territorial'nogo deleniya Donetskoj oblasti 1919–2000 gg. [The history of the administrative-territorial division of the Donetsk region 1919–2000]; Collected documents and materials. Donetsk: Donechchina, 2001. 272 p.
18. *Tatarinov I.E.* Problemy razgranicheniya rossiysko-ukrainskikh territoriy v seredine 1920-kh gg. [Problems of the delimitation of Russian-Ukrainian territories in the mid-1920s] // Rossiya XXI [Russia of the XXI]. 2020. № 2. P. 6–25.
19. *Tatarinov I.E.* “Slizkom chasto menyaem granitsy...”. Utochnenie mezhrespublikanskikh granits mezhdru RSFSR i USSR v 1926–28 godakh [“We change borders too often...”. Clarification of the inter-republican borders between the RSFSR and the Ukrainian SSR in 1926–1928] // Rossiya XXI [Russia of the XXI]. 2020. №5. P. 96–113.
20. *Shabelnikov V.I.* O videlenii Donbassa v edinii administrativno-territorialnii region Ukraini (1919–1921) [On the allocation of Donbass into a single administrative-territorial region of the Ukraine (1919–1921)] // New pages of the history of Donbass. Collected sci. papers. Book 19. Donetsk: DonNU, 2010. P. 164–170.
21. *Sobranie uzakoneny i rasporyazheniy Raboche-Krestyanskogo pravitelstva Ukrainy (SU USSR).* [Collection of legalizations and orders of the Workers' and Peasants' Government of the Ukraine (Collection of resolutions of the Ukrainian SSR)]. Part 6. Kiev: S.P. Yakovlev Printing House, 1919. 580 p.
22. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy (TsGAVOVU Ukrainy)* [Central State Archive of the Supreme Authorities and Administration of the Ukraine (TsGAVOVU Ukraine)]. F. 1. Op. 4. D. 184.
23. *Gosudarstvennyy arkhiv Donetskoj Narodnoj Respubliki (GA DNR)* [State Archives of the Donetsk People's Republic (GA DNR)]. F. P-7. Op. 1. D. 57.
24. *TsGAVOVU Ukrainy.* F. 2. Op. 1. D. 18. Part 1.
25. *GA DNR.* F. P-7. Op. 1. D. 56.
26. *GA DNR.* F. R-1146. Op. 2. D. 16.
27. *Dekrety Sovetskoy vlasti* [Decrees of the Soviet power]. Vol. VII. (December 10, 1919 – March 31, 1920). Moscow: Politizdat, 1975. 676 p.
28. *TsGAVOVU Ukrainy.* F. 573. Op. 1. D. 90.
29. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoj Federatsii (GARF)* [State Archives of the Russian Federation (GARF)]. F. 19. Op.1. D. 357.
30. *Taganrogskiy filial Gosudarstvennogo arkhiva Rostovskoy oblasti (TF GARO)* [Taganrog Branch of the State Archives of the Rostov Region (TF GARO)]. F. R-1. Op. 1. D. 3.

31. *GARF*. F. R-1235. Op. 95. D. 528.
32. *Sovetskoe stroitelstvo na Ukraine v gody grazhdanskoi voiny (1919–1920)* [Soviet construction in the Ukraine during the Civil War (1919-1920)]; Collected documents. Kiev: Ac. Sci. of the Ukrainian SSR Publ., 1957. 1083 p.
33. *TsGAVOVU Ukrainy*. F.2. Op. 1. D. 59.
34. *GARF*. F. R-5677. Op. 1. D. 83.
35. *RGASPI* [Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 17. Op. 3. D. 75.
36. *TsGAVOVU Ukrainy*. F. 1. Op. 1. D. 175.
37. *Gosudarstvennyy arkhiv Luganskoy Narodnoy Respubliki (GA LNR)* [State Archives of the Luhansk People's Republic (GA LNR)]. F. R-242. Op. 1. D. 79.
38. *GA LNR*. F. R-702. Op. 1. D. 341.
39. *GA LNR*. F. R-1235. Op. 37. D. 5.
40. *RGASPI*. F. 17. Op. 3. D. 122.
41. *Dekrety Sovetskoy vlasti* [Decrees of the Soviet power]. Vol. XI. October – November 1920. Moscow: Politizdat, 1983. 467 p.
42. *GA DNR*. F. R-1146. Op. 2. D. 18.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021